

ДОБИТЬСЯ КРУТОГО ПОДЪЕМА

На собрании железнодорожного актива большевики — партийные и непартийные — обсудили решения Пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина. Деловой, острый, большевистской самокритикой собрание вскрыло причины глубокого провала на Томской и меленной ликвидации последствий вредительства, вскрыло грубые извращения директив партии в политической и хозяйственной работе. Выступавшие парисовали действительную картину положения на дороге, картину, полностью раскрывающую благодушные руководители Томской.

За первый квартал дороги недогрузили свыше 80 тысяч вагонов угля. Быстро вернуть этот долг стране, выполнять и перевыполнять план грузоперевозок, образцово обслуживать все нужды Урало-Кузбасса — почетная и ответственная задача.

С этой задачей дорога справляется плохо, не справляется с ней прежде всего командиры служб движения. По их вине и в первую очередь по вине управления дороги нарастает угроза задержки на таком отделе, как Эйхенское. Забив станицу имени Эйхе большим количеством грузов алтайского направления, руководители дороги и командиры служб до сих пор не замечают того, что все больше закупориваются ворота для прохода поездов из Кузбасса и в Кузбасс. На отделе скопилось свыше двух тысяч вагонов с местным грузом. Сутками отстаиваются сотни вагонов, десятки поездов в тупиках, на станциях. Поезда движутся с часовой коммерческой скоростью на 5—7 километров ниже плановой.

На длительных простоях тысяч вагонов на Бараульском, Эйхенском, Беловском и Ново-Кузнецком отделениях, на массовых нарушениях расписания и большой аварийности дороги еже часно терять огромные внутренние резервы, терять сотни вагонов на погрузке угля и металла в Кузбассе. Исклчительно скверная работа командиров движения, среди которых еще в большом ходу предельно враждебные «теоретички», не встречающие на дороге достаточного большевистского отпора. Движенцы дезорганизуют плановую подачу порожняка на шахты, подают вагоны неравномерно, тормозят плановый ход погрузки.

Начальник дороги тов. Ваньян обязан в корне перестроить работу движением, ибо эта служба распоряжается огромными техническими средствами, которыми партия и страна вооружила и вооружает магистраль. Работать по плану, командовать четко, проверять исполнение приказов, поднимать дисциплину до уровня образцового исполнительства и четкости — вот чего требуют партия и правительство от железнодорожников.

На собрании актива вне самокритики остался грузовой служба и ее руководители. Между тем, в скверной работе этой службы кроется одна из причин антигосударственного использования порожняка в Кузбассе. Решающим станциям служба не уделяет внимания. Вагоны идут в Анжерку, на мелкие развозы, где отвалов угля почти нет, а в это время в Прокопьевске, Ленинске сотни тысяч тонн наиболее ценного металлургического топлива лежат в ожидании погрузки на Урал. Фронт погрузки угля в масштабе всего Кузбасса сужается, но этого упорно не хотят заметить ни тов. Ваньян, ни руководители грузовой службы.

На Томской дороге долгое время орудовали враги народа, японо-германотроические бандиты во главе с Мироновым. Они нанесли транспорту большой урон. Не все враги разоблачены и сейчас. Партия и товарищ Сталин требуют разоблачать всех врагов, где бы они ни прятались, полностью ликвидировать все последствия вредительства. Большевики Томской за это вплотную, понастоимому еще не взялись.

Для успешного решения этой задачи начальнику управления тов. Ваньяну необходимо упорно, последовательно, без потери, переставлять работу управления, поднимать искренности бюрократии, семейственности, подхалимства, помнить, что за этой ширмой прячется враг. Начальник политотдела дороги тов. Степанов обязан аппарат политотдела превратить в боевой штаб политической работы и смело развешивать в парторганизациях самокритику и критику невинной на лица. Необходимо искоренить все элементы артельности во взаимоотношениях управления дороги, политотдела и газеты «Железнодорожник Кузбасса», так как именно это в значительной мере стояло непреодолимым препятствием на пути развешивания самокритики. Поворот политотдела к партийно-политической работе, к развешиванию критики и самокритики еще не совершен.

Большевистской самокритикой, развешившейся на собрании железнодорожного актива, должна быть пронизана вся работа всех звеньев дороги. Ее должны возглавлять руководители дороги и подора с тем, чтобы добиться бесперебойной работы Томской, ее нового производственного подъема.

6
АПРЕЛЯ,
ВТОРНИК,
1937 г.

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

ОРГАН ЗАПИСЬКРАЙКОМА ВКП(б), КРАИСПОЛКОМА, КРАИСОВПРОФА И НОВОСИБИРСКОГО ГОРКОМА ВКП(б)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 80 (5244)
ВОСЬМИНАДЦАТЫЙ
ГОД ИЗДАНИЯ
НОВОСИБИРСК,
СОВЕТСКАЯ, 4.
10 КОПЕЕК

На фронтах в Испании

ПО ТЕЛЕГРАММАМ ТАСС

Продолжается продвижение республиканцев на фронте Кордовы

Южный фронт

Продолжается продвижение правительственных войск на Кордову. Развивая наступление к западу и к югу от Пособлако, республиканцы занимают новые пункты и захватывают военное снаряжение. Правительственными войсками взяты важные в стратегическом отношении города Вильяярта и Обехо. В результате последних успешных операций правительственных войск окружены крупные отряды мятежников. Одна из республиканских колонн продолжает вести энергичное наступление на Пеньяроль.

В занятых республиканцами городах Алькарасехос и Вильянуэа дель Дуке большинство домов разграблено мятежниками перед отступлением. В траппеях, оставленных противником, найдено много трупов солдат, которые, повидимому, были расстреляны мятежным командованием при попытке к бегству.

Центральный фронт

На фронте реки Харама (к юго-востоку от Мадрида) мятежники приняли ожесточенные атаки в районе Мората де Тахулья, но были отбиты с большими для них потерями.

В течение последних дней республиканским войскам удалось значительно улучшить свои старые позиции и захватить новые позиции, господствующие над рядом дорог к северо-западу от столицы, в том числе над Коруньской дорогой, ведущей из Мадрида в Эскориал. В секторе Коруньской дороги республиканцы продолжают наступление и подошли к Ароаке. Артиллерия республиканцев разрушила несколько траншей и пулеметных гнезд противника.

На гвадалахарском фронте, в районе Арагонского шоссе, происходит усиленная артиллерийская перестрелка.

Северный фронт

На баскском фронте фашистские войска, получив значительные подкрепления в виде итальянских мотомеханизированных частей и итапо-германских авиационных, предприняли сильное наступление на республиканские позиции в районе Вильяреала. Республиканские части басков, подступив к близкому расстоянию, фашистские колонны, открыли по ним ураганный огонь. Мятежники были обращены в бегство, оставив на поле сражения ряд изорванных бронемашин, много раненых и убитых. При повторных атаках мятежники, продвигавшиеся было вперед, были окружены республиканскими бойцами. В результате ожесточенного боя мятежные части были уничтожены.

В общем наступление мятежников потерпело полное поражение. Республиканцы не только сохранили все свои позиции, но перешли в успешную контратаку.

На всех фронтах за последний период значительно увеличилось количество перебежчиков из лагеря мятеж-

Неразорвавшаяся германская бомба в 250 килограммов, сброшенная фашистской авиацией. Такими бомбами летчики Гитлера разрушают мирные и беззащитные испанские города, убивая женщин и детей. Фото из испанского журнала «Ла вангардия» (Барселона).

ников, переходящих в расположение правительственных войск, что, несомненно, свидетельствует о прогрессирующем разложении в солдатской массе армии генерала Франко.

Интервью нагледит

Англо-французская политика «бархатных перчаток» в отношении интервентов приносит свои плоды: Муссолини и Гитлер нагледит с каждым днем. После боев в Гвадалахаре, где от итальянских дивизий полетели пух и перья, уже стало невозможно скрыть факт участия регулярных войск интервентов в боях против Испанской республики. Неслыханное заявление итальянского представителя в Лондоне г-на Гранти о том, что ни один итальянский солдат не покинет Испанию до победы генерала Франко, воочию показало, что фашистские интервенты отнюдь не намерены отказаться от удушения испанской демократии. Но перед лицом открытого военного нашествия Гитлера и Муссолини на Пиренейском полуострове, перед лицом явной агрессии этих поджигателей войны, Англия продолжает вести политику гнилых компромиссов о рас-

появившихся фашистскими державами и сдерживает в этом смысле Францию. В результате, несмотря на всевозможные соглашения, интервенция принимает все более широкие масштабы. По последним сообщениям, в Кадиксе с трех кораблей недавно было высажено 10 тысяч итальянских пехотинцев, которые были немедленно направлены в Севилью. Фашистская солдатина затопила сапогами в грязь соглашение о прекращении отправки добровольцев и оружия в Испанию! Вслед за самолетами, танками и орудиями, длинным конвоем направляющимися из Германии в лагерь мятежников, стали грузиться для генерала Франко и отравляющие вещества.

В этой обстановке полной безнаказанности фашистских интервентов, предполагающиеся на днях введение так называемого контроля не может, конечно, внушать больших надежд. По последним сообщениям, контроль на сухопутных границах Испании и на море будет введен в действие 10 апреля. К сожалению, контроль оставляет много лазеек для итапо-германских покровителей генерала Франко.

На путях к организационному объединению социалистической и коммунистической партий Франции

ПАРИЖ, 1 апреля. (ТАСС).

Секретарь ЦК компартии Франции Дюкло указывает в «Юманите», что на ближайшем заседании согласительной комиссии коммунистической и социалистической партий будет назначена комиссия по объединению обеих партий. Коммунистическая партия внесет предложение о созыве подготовительной конференции к съезду единства.

«Достаточно обозреть уже пройденный путь, — пишет Дюкло, — чтобы убедиться в огромных возможностях, которые открывает единство пролетарских партий. В 1932 г. социалистическая партия насчитывала 130 тысяч членов, а компартия — 25 тысяч, сейчас в социалистической партии 202 тысячи, а у компартии 304916 членов. В 1932 г. социалистическая молодежь насчитывала 11286 членов, а у коммунистической молодежи было только 3 тысячи членов. Сейчас у социалистической молодежи свыше 40 тысяч, а у комсомола 92044.

Средний ежедневный тираж «Популяр» — 200 тысяч, средний ежедневный тираж «Юманите» — 450 тысяч экземпляров».

Перед парламентскими выборами в Японии

ТОКИО, 3 апреля. (ТАСС).

Партия Сякай Тайсюто (социал-демократическая) опубликовала предвыборные лозунги и платформу, с которыми она выступает в выборах в нижнюю палату. В области внутренней политики Сякай Тайсюто выдвинула ряд требований общего характера.

В области внешней политики Сякай Тайсюто требует урегулирования отношений между Китаем и Японией, заключения пакта о ненападении с СССР и заключения пакта, гарантирующего безопасность тихоокеанских стран.

В платформе совершенно не упоминается о борьбе с фашизмом или даже с фашистскими тенденциями, не упоминается также о едином народном фронте.

„Ударная бригада музыки“

Бельгийская печать о советских скрипачах

БРЮССЕЛЬ, 4 апреля. (ТАСС).

Бельгийская печать продолжает комментировать итоги международного конкурса имени Ляна.

Социалистическая «Пепль» пишет: «Из сотни участников 5 советских скрипачей вышли победителями конкурса... 5 молодых граждан Советского Союза получили 5 из 6 первых премий. Вот, где внушительный аргумент в пользу того, что делается в Советском Союзе для развития культуры, искусства и для молодежи».

«Пепль» отмечает потрясающее впечатление, которое производит игра советских музыкантов. Газета называет молодых советских скрипачей «ударной бригадой музыки».

Арктические перелеты

Фарих на мысе Шмидта

На семь суток экипаж самолета «СССР-Н-120» задержался в заливе Креста (Берингово море). 4 апреля, пролетев над вершинами Анадырского хребта, самолет тов. Фариха в 8 час. 40 мин. утра опустился на мысе Шмидта.

Во время перелета самолет держал двухстороннюю связь с полярными радиостанциями Чукотского полуострова. 5 апреля при наличии летной погоды тов. Фарих должен был взять курс на Уаллен.

В. П. ПОТЕМКИН.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ тов. ПОТЕМКИНА В. П. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ

Постановление президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР постановляет: Освободить тов. Потемкина Владимира Петровича от обязанностей полномочного представителя СССР во Франции, в связи с переходом его на другую работу.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль.
4 апреля 1937 г.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ тов. ПОТЕМКИНА В. П. ПЕРВЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

Постановление президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР

Президиум Центрального Исполнительного комитета СССР постановляет:

Утвердить тов. Потемкина Владимира Петровича первым заместителем народного комиссара по иностранным делам.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль.
4 апреля 1937 г.

В. П. ПОТЕМКИН

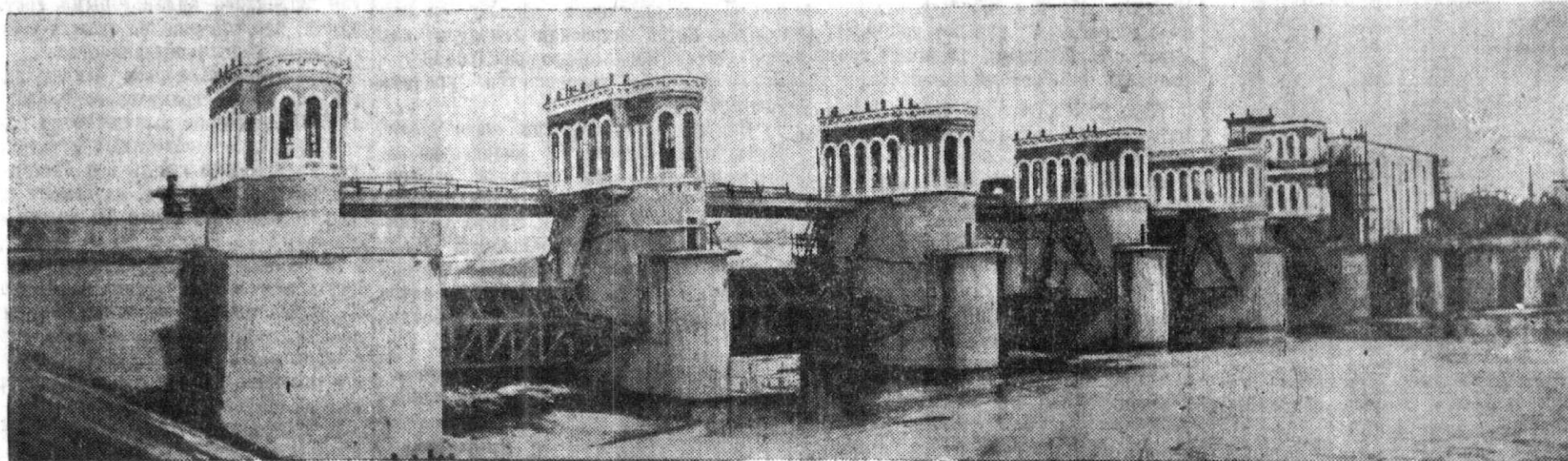
Биографическая справка

Владимир Петрович Потемкин родился в 1876 г. в Твери, в семье врача. Образование получил в классической гимназии и в Московском университете. В 1899 году сидел в Бутырской тюрьме за участие в студенческом движении. В 1905 г. был административно выслан за участие в революционном движении. До революции 1917 года работал в качестве педагога-лектора и занимался литературным трудом. Член ВКП(б) с 1919 г. С 1917 г. по 1919 г. работал в мотгубисполкоме, а также заведывал отделом народного образования одесского губисполкома, был членом Государственной комиссии по просвещению в Наркомпросе РСФСР. С 1919 по 1921 г. — в Красной Армии, где был начальником политотдела южного, затем западного фронта и членом РВС 6-й армии. В 1921—22 гг. — член одесского губисполкома.

В 1922—1923 гг. В. П. Потемкин работает членом комиссии Красного Креста в Марселе, председателем республиканской комиссии в Стамбуле. С марта 1924 г. по октябрь 1926 г. — генеральный консул СССР в Стамбуле. С октября 1926 г. по ноябрь 1929 г. — советник подпредства СССР в Турции. С 1929 г. по 1932 г. — полпред СССР в Греции. С ноября 1932 г. по декабрь 1934 г. — полпред СССР в Италии, а затем, с 21 декабря 1934 г. по апрель 1937 г. — во Франции. Тов. Потемкин — член ЦКБ Союза ССР.

Французские медицинские работники в Ленинграде

Прибывшая в Ленинград делегация французских ученых ознакомились с деятельностью государственного института для усовершенствования врачей имени С. М. Кирова. В хирургическом отделении института проф. Н. Н. Петров продемонстрировал гостям несколько больших, благополучно перенесших опаснейшие операции. Среди больных — учительница Тихменева, болевшая саркомой (злокачественная опухоль). Проф. Петров сделал пациентке 17 сложных операций с удалением трех верхних и трех нижних ребер. Теперь Тихменева чувствует себя вполне удовлетворительно.

КАНАЛ ВОЛГА—МОСКВА. НА СНИМКЕ: ОБЩИЙ ВИД НА КАРАМЫШЕВСКУЮ ПЛОТИНУ.

СОБРАНИЕ АКТИВА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Три дня продолжалось собрание актива железнодорожников, обсуждавшее решения февральского Пленума ЦК ВКП(б). В докладе об итогах Пленума начальник дороги т. Ваньян признал и вскрыл крупнейшие недостатки в своей работе, в работе командиров отделений, станций, депо. Но доклад тов. Ваньяна все же не был самокритичным до конца. Докладчик не раскрыл полностью действительные причины позорного отставания Томской дороги, причин крайне медленной ликвидации последствий предательства японско-германско-троцкистских бандитов. Тов. Ваньян не раскритиковал остро, по-большевистски свою неправильную позицию, которую он занял по отношению к дорожному политотделу и его руководителю т. Степанову.

Тов. Ваньян, как говорил на собрании актива, «опедался» руководителями политотдела, подмял их под себя. В результате работы политотдела не занимались партийно-политической работой, увлекались хозяйственной толкучкой, а газета «Железнодорожник Кузбасса» превратилась в хозяйственный бюллетень, который заполнялся подлинными рапортами. Докладчик полностью не раскритиковал и ошибочное стремление руководителей Томской дороги объяснить и прикрыть свои собственные промахи действиями классового врага.

Острой деловой критике подверглась на собрании актива плохая работа дорожных руководителей, командиров служб, отделений, заставивших от многих успехов, предавшихся самолюбованию и забывших о капиталистическом окружении, о подрывной работе врагов народа.

По деловому критиковал актив начальника подора тов. Степанова, его заместителя тов. Турова, которые часто оказывались не политическими руководителями, не политическими вожаками масс, а захудалыми хозяйственниками.

Парторг депо Новосибирск тов. Кожухарев воспроизвел собранию фотографии своего рабочего дня. Ни одно из намеченных по плану мероприятий партийно-массовой работы — ни чистку газет в цехах, ни собрание сочувствующих — ему в этот день выполнить не удалось. Беспорядочные звонили по телефону по приказу тов. Турова он должен был форсировать разгрузку угля, искать для этого кирки, лопаты, а затем бегать за мастерами по цехам, чтобы поскорее вытолкнуть из депо паровозы. И так каждый день. Такое увеличение хозяйственными делами, слухом и рядом мелочными, стало стилем в работе не только секретарей парткомов, но и начальников политотделов отделений и руководителей подора. Об этом по-большевистски стили работы говорили тт. Корнеев, Кочетков, Кузнецов, Дьяков, Туров.

В дорожном аппарате процветает бюрократизм.

За один день, 29 марта, аппаратом управления дороги было послано на линию 2890 телеграмм. Телеграммы посылаются даже из кабинета в кабинет. Так, например, начальник пассажирской службы т. Азаров посылает телеграммы начальнику служб движения т. Казадаеву. В аппарате управления дороги — непреодолимый бюрократизм, пагубное отношение к посетителям, к письмам и жалобам трудящихся. Аппарат поворачивается медленно, тяжело. Диспетчерские совещания превращены в пустую говорильню.

Собрание актива угольщиков Кузбасса

Вчера вечером открылось собрание актива угольщиков Кузбасса, посвященное обсуждению решений февральского Пленума ЦК ВКП(б).

На собрании актива присутствуют

Во всех партийных и комсомольских организациях г. Сталинска изучается доклад товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б). На снимке: консультация пропагандистов в сталинском кабинете пропаганды горкома ВЛКСМ.

Сегодня собрание продолжается.

Тт. Ковалевский, Поряшев, Чебыкин, Корнеев, Кочетков резко критиковали все эти безобразия и указали, что подхалимство, угодничество также свалили себе гнездо в аппарате управления дороги. Начальники дороги тов. Ваньян, как и руководители подора тт. Степанов и Туров, привели с собой большие «хвосты» «своих людей» с Донецкой и других дорог.

Начальник второй дистанции пути тов. Никитин разоблачал угодничество, усердно проявляемое заместителем начальника дороги Зуевым, который не проявлял большевистской бдительности по отношению к бандиту Микрону.

Собрание показало все же, что не все командиры правильно поняли решения Пленума ЦК. Начальники служб Казадаев и Черныш, начальник Ново-Кузнецкого отделения Семенов пытались отвести самокритику от себя. Только под обстрелом десятков негодующих реплик Казадаев вынужден был признать свою предельскую работу на дороге. Черныш и Семенов говорили о недостатках запасных частей, о плохой работе транспортников шахт и рудников и умоляли о своих собственных крупных недостатках. Актив не дал им закончить свои выступления.

Собрание показало, что в тяжелом прорыве, в каком Томская дорога находится сейчас, виновата и печать, и, прежде всего, газета «Железнодорожник Кузбасса» и ее редактор тов. Смоленский. Тт. Туров, Кожухарев, Дьяков, Кочетков охарактеризовали газету, как беззубую, беспринципную, а ее редактора, как подхалима. «Железнодорожник Кузбасса» занимается самокритикой в перчатках, а когда отдельные товарищи совершенно правильно критиковали эту невольничью лживую, редактор газеты тов. Смоленский пытается зажать самокритику. Как сообщил актив тов. Туров, на одном из собраний тов. Кочетков указал на отсутствие самокритики в газете, и этого было достаточно, чтобы Смоленский немедленно позвонил в подор:

— Как смеет Кочетков меня критиковать? Кто ему позволил?

Собрание актива наглядно убедило в том, что редактор «Железнодорожника Кузбасса» не терпит самокритики, а порой и зажимает ее. В отчете о первом дне собрания актива из выступления начальника политотдела Топкинского отделения тов. Мартыненко была вычеркнута вся критика неправильной работы газеты. В том же самом номере газеты не было сказано ни слова о критическом выступлении начальника дистанции тов. Никитина. Зато против него сразу же была напечатана критическая заметка. Тов. Смоленский пытался в своем выступлении доказать простую случайность, совпадение. Но актив правильно расценил этот факт, как грубый зажим самокритики, и не дал тов. Смоленскому закончить речь.

Актив полностью одобрил решения Пленума ЦК и исключение из рядов партии правых предателей Бухарина и Рыкова. Актив призвал всех коммунистов, всех непартийных большевиков Томской по-деловому выполнять решения Пленума ЦК и указания товарища Сталина, чтобы вывести Томскую дорогу в передовые.

стахановцы, партийные работники, управляющие трестами и шахтами, начальники участков. Собрание заслушало доклады тт. Грядиского и Юнова.

Сегодня собрание продолжается.

Тов. Эйчин продолжает делать ошибки

Только на днях бюро Новосибирского горкома ВКП(б) отменило политически вредное решение бюро Кагановичского райкома. В плане проведения отчетно-выборной кампании парторганов райком установил не только день начала обсуждения отчетов парторганов, но и день окончания его. Бюро горкома указало, что «план содержит в себе не что иное, как антипартийную попытку ущемления прав членов партии и противодействие развертыванию самокритики в парторганизациях».

Как же восприняли указание бюро горкома Кагановичский райком и его секретарь тов. Эйчин? Формально признали ошибку, отменили явно ошибочный и вредный план, но не сделали главного — не уяснили, не усвоили до конца смысла и значения решений февральского Пленума ЦК ВКП(б), доказав и заключительного слова товарища Сталина на Пленуме. Факты свидетельствуют о том, что Кагановичский райком и его секретарь тов. Эйчин продолжают практику грубейшего игнорирования прав членов партии.

Отчетное собрание первичной парторганизации маслозавода было назначено на 5 апреля. Коммунисты тщательно готовились к собранию. Некоторые из них даже приготовили конспекты своих выступлений и предложений. И каково же было удивление коммунистов завода, когда, примерно за час до начала собрания парторг тов. Тростников сообщил:

— Собрание откладывается на неопределенный срок. Так мне сказали в райкоме.

Коммунистам даже не объяснили причины перенесения собрания. Перенесено собрание с 5 апреля на 11-е и в первичной парторганизации трудпрофмаксимум. Чтобы высветить причину такого неожиданного изменения, мы обратились к тов. Эйчину. И вот что она нам заявила:

— Видите, в самое последнее время выяснилось, что там придется сменить руководство. Есть такое настроение, что нынешний парторг не будет избран. Придется подумать, кого туда рекомендовать...

Надо ли доказывать, что Кагановичский райком и его секретарь тов. Эйчин допустили грубейшую политическую ошибку. Ущемлены права членов партии. Вместо того, чтобы точно исполнять указание Центрального Комитета партии Кагановичский райком вносит вредную отсечку.

Выборы только начались, но райком уже успел совершить ряд серьезных ошибок. Райком не обеспечил руководства проведением выборов в мелких первичных парторганизациях. Первичная парторганизация горзавхоза нарушила постановление ЦК ВКП(б) о порядке проведения выборов. Стендом голосов здесь был избран член другой первичной организации, председатель райкома тов. Капустин.

А. ПЕТРОВ.

Нарушили порядок выборов

2 апреля с утра до глубокой ночи обсуждали коммунисты шахты — 1-6 отчет секретаря партийного комитета т.в. Костяна. В прениях выступило 39 человек. Коммунисты резко критиковали работу партийного комитета.

Суровой критике подвергли и управленческого шахтой т. Решетник. Решетник оторвался от партийной организации, делаясь разрешающим вопросом, заставлял. Много было критики по адресу парторгов и горкома партии. В список кандидатур в состав партийного комитета собрания намечено 19 человек. В список делегатов на конференцию — 32 человека. При обсуждении кандидатур коммунисты проявили исключительное серьезное внимание. По каждой кандидатуре выступало 5—6 товарищей.

Все товарищи, намеченные в состав комитета, рассказывали свои биографии. Поступали отводы, и некоторых, после обсуждения, исключили из списков.

Так отвели из списка председателя шахткома т. Иванова за политическую

близорукость и парторга Моторина за разглашение партийной тайны. Явка на собрание была стопроцентная.

Когда перешли к выборам в отчетную комиссию, было допущено серьезное нарушение письма ЦК партии о выборах. В состав отчетной комиссии был избран секретарь горкома тов. Павлов, не состоящий на учете в данной организации.

Тов. Павлов не поправил парторганизацию, он очевидно считал это совершенно нормальным. Никто из присутствовавших коммунистов не протестовал против этого извращения. Этот факт говорит о том, что тов. Павлов еще до сих пор очень плохо понимает указания ЦК партии о порядке выборов.

Тайным голосованием из старого состава партийного комитета оказались избранными т. Костяна, бывший парторг, пропавший единогласно, и т. Тришкин.

С. КРЮЧКОВА.

ВОПРЕКИ УКАЗАНИЯМ ЦК ВКП(б)

КОЛПАШЕВО. Отчетно-выборные собрания парторганов первичных парторганизаций в районах округа и в городе проходят с большой активностью. Коммунисты подвергают резкой критике недостатки и ошибки в работе парторганов. Однако, как показывает ход выборов, окружком и райкомы недостаточно развили в первичных парторганизациях указания ЦК партии.

В Колпашевском районе во время выборов допущены нарушения указаний ЦК ВКП(б). О выборах партийных

органов, например, в первичной парторганизации финансово-банковских работников были проведены выборы парторга при наличии только двух членов партии, состоящих на учете в этой организации. В первичной парторганизации горсовета на выборном собрании предоставили право решающего голоса инструктору райкома партии тов. Булгакову, который не состоит на учете в этой парторганизации.

(Записбасс).

Негодный стиль руководства Юнова

Много дней прошло с момента реорганизации рудников Кузбасса.

Реорганизацией преследовалась одна цель — резко улучшить работу шахт, сделать конкретные руководители. Но этого не получилось в тресте «Анжероуголь». В новой форме осталось старое содержание. По-прежнему добыча угля на низком уровне, по-прежнему много аварий, низок процент рабочих, переведенных на индивидуальную сделку, о безнадзорной системе перестали даже говорить. Нетерпимо медленно ликвидируются последствия вредительства.

Руководство треста не в состоянии ухватить главное и решительно выправить работу, оно нуждается в большой помощи. А как же комбинат, во главе с т. Юновым, помогает трестам работать в новой обстановке?

Надо прямо сказать, что роль комбината весьма неприглядна. Руководство комбината заключается в десятках приказов, телеграмм, которые порой самим же трестом опровергаются.

На шахте 1-6 в качестве главного инженера долгое время работал некто Калинин. Неоднократно сигналы о том, что Калинин неправильно ведет горные работы, умышленно нарушает технику безопасности, грубо обращается с рабочими, долго не тревожили руководство треста. И только, когда положение стало совершенно ветх-

мым — трест создал комиссию для проверки сигналов. Полностью подтвердилась не только негодность руководства Калинин, но и его вредительская деятельность. Но трест не имеет права снимать кого-либо с работы без разрешения комбината. На свой запрос тов. Суханов получил от т. Юнова такую «установку».

— Смотри и решай сам. Трест сжал с работы вредителя контрреволюционера Калинин. А завтра из комбината за подписью Юнова Сухановым был получен приказ:

— Объявляю выговор за самовольное снятие Калинин.

Комбинат категорически запретил трестам крепить сырым лесом. А лес на шахты поступает только свежей рубки. Когда запросили комбинат: как же быть? Последовало разъяснение:

— Частично разрешается крепить сырым лесом.

При таком положении надо увеличить на 15 процентов количество затрачиваемого леса, в связи с этим, должна увеличиться и себестоимость тонны угля. Между тем, никто не имеет права превышать плановую себестоимость. Дикая путаница произведена комбинатом и со строительством клуба для инженерно-технических работников.

Перечисленные факты — только самая доля порока руководства комбината трестами.

С. КРЮЧКОВА.

В колхозе «Сибиринск», Рубцовского района, закончен ремонт последней сельки: На снимке: председатель колхоза, орденосец Ф. В. Митусова, проверяет качество ремонта.

Положились на „авось“

Сводки топчихинского райземотдела, по которым значится, что сев обеспечен семенами, оказались дутыми. Семян не хватает. Лабораторные исследования показали низкую всхожесть и повышенную влажность семян.

Зав. райзо Иванши «нашел», однако, выход из положения.

— Мы, — говорит он, — будем на столько же увеличивать норму посева, на сколько всхожесть ниже нормальной.

Где же взять семена для увеличения нормы посева? Этого Иванши не знает. Он предполагает, что кое-какие излишки «могут оказаться». С расчетом на «авось» и готовится в Топчихе проводить весенний сев.

Постоянной заботой о семенах нет. Надо произвести обмен большой массы зерна. Но обменные операции срываются по вине районных организаций. 31 марта 14 колхозных подвозов стояли целый день у топчихинского пункта Заготзерна. К вечеру заведующий пунктом Сычев, отослав колхозников ни с чем по домам. Подобные безобразия происходят на глазах у районных организаций, но они не вмешиваются.

Председатель райисполкома Бухарин и секретарь райкома Долганов свое руководство подготовкой к севу сводят к устройству бесконечных заседаний. Произносят речи, направляют в колхозы бездушно распоряжений и постановлений. Но практически обмен не организован. Плохо ведется подготовка и на других участках посевной. О подготовке кадров яровизаторов, бригадиров, звеньеводов

вспомнили в конце марта, когда пора выходить в поле.

Особенно отстает ремонт тракторов. Долгие месяцы машины Володарской и Заречной МТС зиявали под сугробами снега. Сейчас, когда тракторным отрядам время быть в колхозах, в этих МТС едва-едва отремонтирована половина тракторов.

Немного лучше в Топчихинской МТС. Здесь план ремонта выполнен только на 60 процентов. Тракторный парк во всех трех МТС содержится бесхозяйственно. Ни гаражей, ни сараев нет. Качество ремонта, особенно по Заречной и Володарской МТС, крайне низкое.

Агротехнические мероприятия не выполнены. Вывозка навоза идет кое-как. Только в апреле начали доставлять минеральные удобрения на свекловичные поля.

В райзо долгое время орудовали враги. Они так задушили учет, что ни за райзо, ни старший агроном не могут разобраться в этой путанице. По сводкам все хорошо, все в готовности, а на деле — провал подготовки к севу.

В райкоме партии до последних дней царил полнейшее благодушие. Тем неожиданной для руководителей района оказались телеграммы краевых организаций, полученные 31 марта. Тогда начался «шторм». Наскоро собрав весь актив, секретарь райкома Долганов зарыл его.

— Скорее мчитесь в колхозы, выявляйте истинное положение с семенами, с машинами, с удобрениями...

Н. ЗАДОРОВ.

Что происходит в Чемровской МТС

Руководители Чемровской МТС, Бийского района, поставили колхозы под угрозу остаться без тракторов в самую горячую пору сева. В самом деле, не отремонтировано еще 9 мощных ЧТЗ и 24 колесных трактора.

Прицепные машины тоже не готовы. 24 плуга, 23 сенокосилки и другой инвентарь не поставлены даже на ремонт. Между тем, до выезда в поле осталось совсем немного, и уже давно пришло время отправить машины на производственные участки.

В мастерской 40 рабочих. Станками, инструментами, запасными частями она обеспечена. Если бы здесь навели хоть минимальный порядок, ремонт давно можно было закончить. Но порядка нет. Никто ни за что не отвечает. Прогрузы и опоздания стали привычным явлением. 27 марта на работу не вышли шесть монтажников и бригадир. 28

марта не вышло десять рабочих, в том числе бригадир и учетчик, так что опоздавших и учитывать было некому.

Директор МТС за всю зиму не созвал ни одного собрания в мастерской, хотя он не мог не знать о «порядках», укоренившихся здесь. Заведующий мастерской Пономарев явно не справляется со своей ролью. Заместитель директора МТС по политчасти Белов единственный раз повелит мастерскую и то случайно. Прогрузы, расхлябанность трудовой дисциплины, систематический срыв производственных заданий — это результат полнейшего отсутствия массово-политической и организаторской работы в МТС.

Плохо готовят к полевым работам свой сельскохозяйственный инвентарь и колхозы.

М. СТЕПАНОВ.

БЕСПЕЧНЫЕ БИЛЛИАРДИСТЫ

С утра до ночи в конторе Анжеро-Судженской МТС идет горячее соревнование на первенство... по бильярду. Директор Шешин, его заместитель Веретин, председатель райкомхоза Смоленников, зав. нефтебазой Распушкин так увлеклись бильярдными состязаниями, что совершенно забыли о своих государственных обязанностях.

В мастерской сорван ремонт значительной части тракторного парка. Более 20 тракторов выпущено из ремонта без самых необходимых деталей. 14 машин все еще где-то под снегом на участках. Между тем, на ремонт перерасходовано уже около 10 тысяч рублей.

Воспоищая бесхозяйственность на нефтебазе. Значительную часть бензина, завезенного на весенний сев, раздали хаотично всякого рода учреждениям. Есть опасность, что во время его получения не устанет, и тогда тракторный парк будет парализован.

Преступное разгильяние нефтепродуктов входит в систему. В колхозе

им. Сталина установлен еще в прошлом году огромный бак, вместимостью 3 тонны. Но он протекает, и никто не позаботился привести этот бак в порядок. Заправочного инвентаря нет, его растеряли. Есть группа колхозов, которые во время разлива реки Яи будут отрезаны от базы. Но в эти колхозы горючее не завозится.

Отремонтированные тракторы стоят под открытым небом. Крыша сарая и щиты, по распоряжению директора, использованы на поделку угольных ящиков. Дом, построенный для специалистов, превращен в стайку. Так «хозяйничает» директор Шешин на услабе МТС. В колхозах он ведет себя не лучше. Поездки Шешина, Веретина и других работников МТС в колхозы связаны с их личными интересами: за сеном, шерстью, соломой, поросатами.

Шешин окружил себя поросенками и приятелями. Самокритика заката. Хозяйство на грани развала.

А. УКРАИНЦЕВ.

125 лет со дня рождения А. И. Герцена

В. И. ЛЕНИН

ПАМЯТИ ГЕРЦЕНА

Минуло сто лет со дня рождения Герцена. Чествует его вся либеральная Россия, заботливо обходя серьезные вопросы социализма, тщательно скрывая, чем отличался революционер Герцен от либерала. Поминает Герцена и правая печать, обильно уверяя, что Герцен отрекся под конец жизни от революции. А в заграничных, либеральных и народнических, речах о Герцене парит фраза и фраза.

Рабочая партия должна помнить Герцена не ради обывательского славолюбия, а для усвоения своих задач, для усвоения настоящего исторического места писателя, сыгравшего великую роль в подготовке русской революции.

Герцен принадлежал к поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века. Дворяне дали России Бирюков и Арачевых, бесчисленное количество «бланных офицеров», забияк, картежных игроков, героев ярмарок, псарей, драчунов, охотников, серальюков, да прекрасноволосых Маниловых. «И между ними» — писал Герцен — «развивались люди 14 декабря, фаланга героев, вырванных из жизни, как Ромул и Рем, молодым диким зверем... Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, войны-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и рабщины».

К числу таких детей принадлежал Герцен. Восстание декабристов разбудило и «очистило» его. В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал вровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя «алгебру революции». Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом. Первое из «Писем об изучении природы», — «Эмпиризм и идеализм», — написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полудеятелистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом.

Эта «остановка» и вызвала духовный крах Герцена после поражения революции 1848 г. Герцен покинул уже Россию и наблюдал эту революцию непосредственно. Он был тогда демократом, революционером, социалистом. Но его «социализм» принадлежал к числу тех бесчисленных в эпоху 48-го года форм и разновидностей буржуазного и мелкобуржуазного социализма, которые были окончательно убиты июньскими днями. В сущности, это был вовсе не социализм, а прекрасная фраза, доброе мечтание, в которое облекала свою тогдашнюю революционность буржуазная демократия, а равно неубоившийся изпод ее влияния пролетариат.

Духовный крах Герцена, его глубокий скептицизм и пессимизм после 1848 года был крахом буржуазных иллюзий в социализме. Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционная буржуазная демократия уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела. Этого не понимали и не могли понять рыцари либерального российского языкознания, которые прикрывают теперь свою контрреволюционность цветистыми фразами о скептицизме Герцена. У этих рыцарей, которые предавали русскую революцию 1905 года, которые забыли и думать о великом звании революционера, скептицизм есть форма перехода от демократии к либерализму, — к тому холуйскому, подлому, грязному и зверскому либерализму, который расстреливал рабочих в 48 году, который восстанавливал разрушенные троны, который рукопожимал Наполеона III и который проклинал, не умея понять его классовой природы, Герцен.

У Герцена скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата. Демонстративно: «Письма к старому товарищу», Бакунину, написанные за год до смерти Герцена, в 1869 году. Герцен рвет с анархизмом Бакунина. Правда, Герцен видит еще в этом разрыве только разногласие в тактике, а не пропасть между микроскопическим уверенным в победе своего класса пролетариата и отчаявшимся в своем спасении медком буржуа. Правда, Герцен повторяет опять и здесь старые буржуазно-демократические фразы, будто социализм должен выступать с «проповедью, равно обращенной к работнику и хозяину, земледельцу и мещанину. Но все же так, разрушая с Бакуниным, Герцен обратил свои взоры не к либерализму, а к Интернационалу, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс,

к тому Интернационалу, который начал «собирает полки» пролетариата, объединяет «мир рабочий», «покидающий мир пользующихся без работы»!

Не поняв буржуазно-демократической сущности сего движения 1848 года и всех форм домарковского социализма, Герцен тем более не мог понять буржуазной природы русской революции. Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян с землей, в общинном землеустройстве и в крестьянской идее «права на землю». Свои излюбленные мысли на эту тему он развивал бесчисленное количество раз.

На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полнившего народничества теперешних «социалистов-революционеров» — нет ни грама социализма. Это — такая же прекраснотупная фраза, такое же доброе мечтание, облекающее революционность буржуазной крестьянской демократии в России, как и разные формы «социализма 48 года» на Западе. Чем больше земли получали бы крестьяне в 1861 году и чем дешевле бы они ее получили, тем сильнее была бы подорвана власть помещиков-помещиков, тем быстрее, свободнее и шире шло бы развитие капитализма в России. Идея «права на землю» и «уравнительного раздела земли» есть не что иное как формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землеустройства.

Революция 1905 года вполне доказала это: с одной стороны, пролетариат выступил вполне самостоятельно во главе революционной борьбы, создал социал-демократическую рабочую партию; с другой стороны, революционные крестьяне («трудовики» и «крестьянский союз»), борясь за всякие формы уничтожения помещичьего землеустройства, вплоть до «отмены частной собственности на землю», боролись именно как хозяева, как мелкие предприниматели.

В настоящее время словопропирание на счет «социальности» права на землю и т. п. служит только к затемнению и прикрытию действительно важного и серьезного исторического вопроса о различии интересов либеральной буржуазии и революционного крестьянства в русской буржуазной революции; иначе говоря, о либеральной и демократической, о «соглашательской» (монархической) и республиканской тенденции в этой революции. Именно этот вопрос поставлен «Колоколом» Герцена, если смотреть на суть дела, а не на фразы, — если исследовать классовую борьбу, как основу «теории» учения, а не наоборот. Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Поларная звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено.

Но Герцен принадлежал к помещичьей, барской среде. Он покинул Россию в 1847 г., он не видел революционного народа и не мог верить в него. Отсюда его либеральная апелляция к «верхам». Отсюда его бесчисленные слабые письма в «Колокол» к Александру II Вешателю, которых нельзя теперь читать без отвращения. Чернышевский, Добролюбов, Серно-Соловьевич, представлявшие новое поколение революционеров-разночинцев, были тысячу раз правы, когда упрекали Герцена за эти отступления от демократизма и либерализма. Однако, справедливость требует сказать, что при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх.

Когда один из отравительнейших типов либерального хамства, Кавелин, восторговшийся ранее «Колоколом» именно за его либеральные тенденции, встал против конституции, напал на революционную агитацию, встал против «насилия» и призывов к нему, стал проповедовать терпение, Герцен порвал с этим либеральным мудрецом. Герцен обрушился на его «токий, нелестный, вредный памфлет», писанный «для негласного руководства либеральному правительству», на кавелинские «поэтико-сантиментальные сентенции», изображающие «русский народ скотом, а правительство умицей». «Колокол» поместил статью «Надрезное слово», в которой бичевал «профессоров, вьющих гнилую научную своих высокомерно-крошечных идей, экс-профессоров, когда-то простодушных, а потом озлобленных, видя, что здоровая молодежь не может сочувствовать их золотушной мысли». Кавелин сразу ушел себя в этом портрете.

Когда был арестован Чернышевский, подлый либерал Кавелин писал: «Аресты... не кажутся возмущительными... революционная партия считает все средства хорошими, чтобы обро-

силь правительство, а оно защищается своими средствами». А Герцен точно отвечал этому кадету, говоря по поводу суда над Чернышевским: «А тут жалкие люди, люди-травы, люди-слизьяки говорят, что не следует бранить эту шайку разбойников и негодяев, которая управляет нами».

Когда либерал Тургенев написал частное письмо Александру II с утверждением в своих верноподданнических чувствах и пожертвовал два золотых на солдат, раненных при усмирении польского восстания, «Колокол» писал о «содовласой Магдалине (мужского рода), писавшей государю, что она не знает сна, мучаясь, что государь не знает о постигнувшем ее раскаянии». И Тургенев сразу узнал себя.

Когда вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все «образованное общество» отвернулось от «Колокола», Герцен не смутился. Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вешателей Александра II. Герцен спас честь русской демократии. «Мы спасли честь имени русского», — писал он Тургеневу, — и за это пострадали от рабского большинства».

Когда получалось известие, что крепостной крестьянин убит помещиком за покушение на честь невесты, Герцен добавлял в «Колокол»: «И превосходно сделал!». Когда сообщали, что вводят военные начальники для «спокойного» «освобождения», Герцен писал: «Первый умный полковник, который со своим отрядом прижмет к крестьянам, вместо того, чтобы душить их, сядет на трон Романовых». Когда полковник Рейтер застрелился в Варнаве (1860 г.), чтобы не быть помощником палачей, Герцен писал: «Если расстреливать, так нужно расстреливать тех генералов, которые велют стрелять по безоружным». Когда невеликий 50 крестьян в Везде и казнили их вожака Антона Петрова (12 апреля 1861 года), Герцен писал в «Колокол»:

«О, если б снова мои могилы дошли до тебя, дружинок и сплывали земли русской!.. как я научил бы тебя презирать твоих духовных сыновей, поставленных над тобой петербургским синодом и помещичьим царем... Ты ненавидишь помещика, ненавидишь помещика, бывшего еще и совершенно прав; но веришь еще в царя и архиерея... не верь им, Царь и архиерей... не верь им. Ты выходишь теперь, ты выходишь из Веды, ты, сын убитого отца в Пензе... Твои настырные темные как ты, бедные как ты... Таков был протестующий за тебя в Казани Антон Антонович (не епископ Антоний, а Антон бедняковский)». Тела твоих святителей не делают сорочка воинам чудом, молитва к землю не вылетит от аутичной боли; но живая память об них может совершить одно чудо — твою освобождение».

Отсюда видно, как низко кланялись на Герцена окопавшиеся в рабской «легальной» печати либералы, возмущавшие слабые стороны Герцена и умишлявая о сильных. Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он уезжал в 60-х — он беззаветно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции.

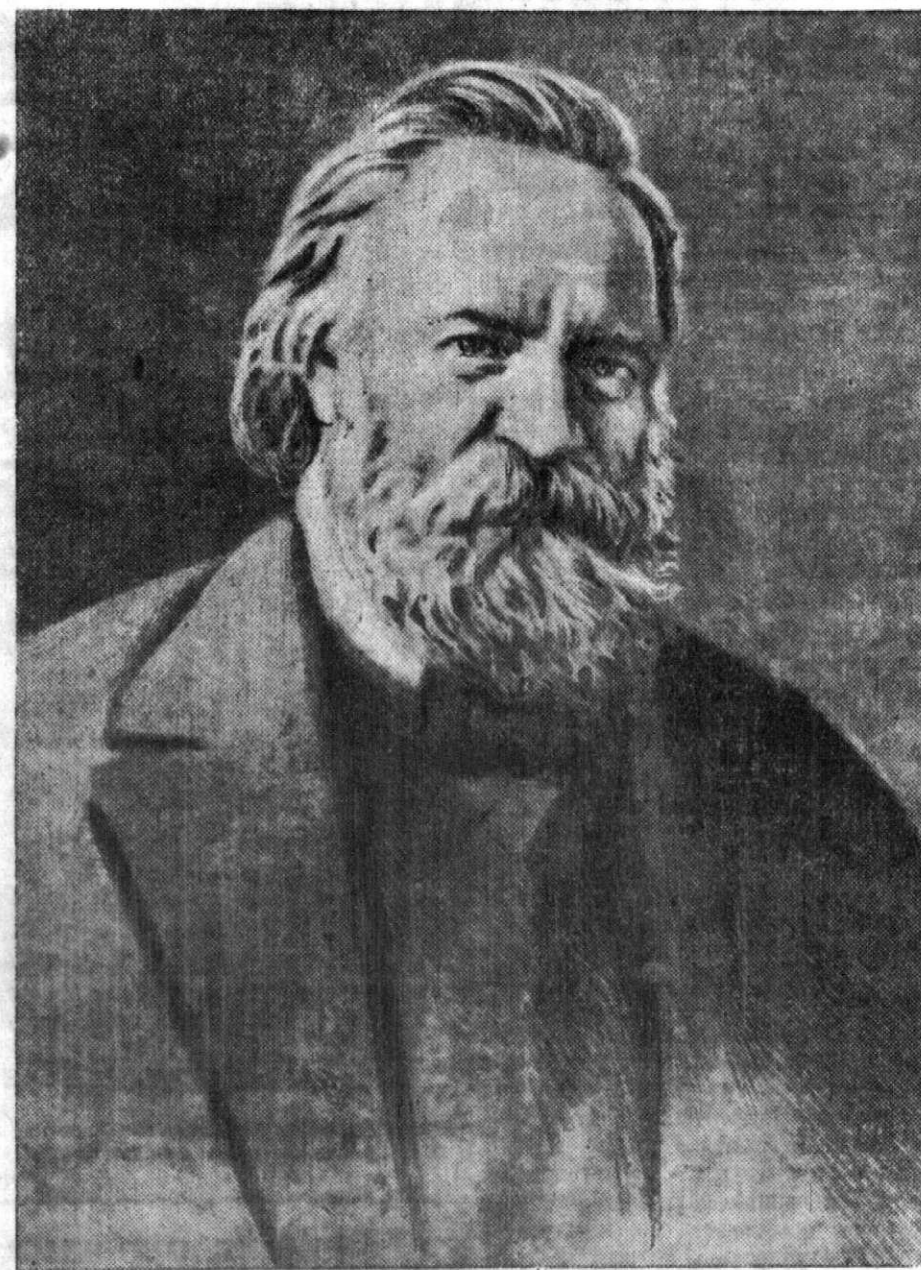
Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной Воли». Широкий круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой, революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинается расти на наших глазах.

Чествуя Герцена, пролетариат учится на его примере великому значению революционной теории; — учиться понимать, что безаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадают даже тогда, когда падают десятилетия отделяют посев от жатвы; — учиться определению роли разных классов в русской и международной революции. Обогащенный этими уроками, пролетариат пробьет себе дорогу к свободному союзу с социалистическими рабочими всех стран, раздвинув ту гадюку, царскую монархию, против которой Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с вольным русским словом.

«Социал-демократ» № 26, 8 мая (25 апреля) 1912 г.

А. И. ГЕРЦЕН.

Из книги «Былое и думы»

ГЕРЦЕН О СИБИРИ

«Чиновничество царя в северо-восточных губерниях Руси и в Сибири; тут оно раскинулось беспрепятственно, без оглядки... да, страшная, все участвуют в выгодах, кража становится res publica».

«Сибирь имеет большую будущность, но не смотрят только, как на подвал».

*) делом общин.

в котором много золота, много меху и другого добра, но который холоден, занесен снегом, беден средствами жизни, не изрезан дорогами, не населен. Это неверно.

Мертвящее русское правительство, делающее все насильем, все палкой, не умеет сообщить тот жизненный толчок, который увлек бы Сибирь с американской быстротой вперед».

Герцен о Белинском

Статьи Белинского судорожно овладевали моим сердцем в Москве и Петербурге 25 числа каждого месяца. Пять раз жаловались студентам в кафе-молочные, полученные из «Отечественных записок», пылающий номер рвали на руки в руки. «Беллинский стал!» — «Беллинский!» — она потопилась с анжиром и орехами, со смехом, со слезами... прех — чистый вероубий, уважений, как не бывало.

Недаром Скобелев, командир Петропавловской крепости, говорил шутя Белинскому, встречаясь на Невском проспекте: «Беллинский же к нам? У меня совсем готов теплый кабинет, — так для вас его и беру».

...в этом эстивном человеке, в этом хилом теле обитала мощная, глыбистая натура! Да, это был сильный боец! Он не умел проповедовать, поучать, ему надоедал спор. Без возражений, без раздражения он неистово говорил, но когда он чувствовал себя уязвленным, когда касались до его дорогих убеждений, тогда у него начинали дрожать мышцы шеи и голос превращался, тут надобно было его видеть: он бросался на противника баром, он бил его на чужом, делал его смехом, делал его жалким и по дороге с победоносной силой, с несомненной победой разрывал свою мысль. Спор оканчивался очень часто криком, который у Белинского являлся из горла, выходящим, как пламя, огненным языком на том, с кем говорил, он дрожавшей рукой поднимал платок ко рту и отплевывался, глубоко отрываясь, унылым, унылым своей физической слабостью! Как я любил и как жаждал я его в эти минуты!

Притесненный даже литературными издательствами, притесняемый правительством цензурой, окруженный в Петербурге людьми мало симпатичными, одиозными, болезненными, для которых белинский климат был убийственным, Белинский стал для нас раздражением и раздражением. Он раздражал нас, был для нас раздражением и раздражением. Тут редакция послала записку за запиской, требуя оригинала, за казавшийся литератором он переключал зубом брался на перо и писал те адюльтерские статьи, преподанные от негодности, те обвинительные акты, которые так поражали читателей.

В числе законченных писем из России был один магистр нашего университета, недавно приехавший из Берлина; добрый человек в синих очках, чопорный и приличный, он остановился навсегда, распространив, ослабив свои способности философией и филологией. Докладчик и несколько падал, он любил поучительно настаивать. Раз на литературной вечеринке у романиста, наблюдавшего для своих целей поэта, магистр проповедовал как-то: «Чуть hon-ete et modeste!» Белинский лежал у меня на кушетке, когда я прочитал письмо, он меня взял за полу и сказал:

«Слышал ли ты, что этот изверг врет? У меня давно язык чешется, да что-то трудно болеть из народа этого; будь отцом родным, одурять как-нибудь, приложить».

Белинский вырос, он был страшен, велик в эту минуту. Скрестив на большой груди руки и глядя прямо на магистра, он ответил глумом глумом:

«А в еще более образованных странах бывает глумление, которое казает тех, которые находят это прекрасным. Сказавши это, он бросился на кресло, интимно, и замолчал. При слове «глумление» хозяин поблел, гости обеспокоились, сделалась пауза».

В последний раз я видел его в Париже осенью 1847 г.: он был очень плох, боялся громко говорить, и лишь минутами воскресала прежняя энергия, и ярко светилась ослепительная ослепительная улыбка. В такую минуту написал он свое письмо к Гоголю.

Весть о февральской революции? еще астава его в жизни; он умер, принимая зарею ее за занимающуюся утро!

его, убей какой-нибудь насмешкой, ты это лучше умей» — ну, уметь».

Я расхохотался и ответил Белинскому, что он меня направляет, как будущее на крысе, я же этого господина почти не знаю, да едва слышал, что он говорит.

К концу вечера магистр в синих очках, поправивший Кольцава за то, что он оставил народный костюм, вдруг стал говорить о знаменитом «Письме» Чаадаева и заключил пошлую речь, сказанную тем докторальным тоном, который сам по себе вызывает насмешку, следующими словами: «Как бы то ни было, я считаю его поступок презрительным, личным, а не уважая такого человека».

В комнате был один человек, близкий к Чаадаеву, это я. О Чаадаеве я буду еще много говорить, я его всегда любил и уважаю и был любим им; мне казалось неприличным пропустить такое замечание. Я сукно опросил его, полагаю ли он, что Чаадаев писал свою статью из шлово или из неопределенности?

— Совсем нет, — отвечал магистр.

На этом написавшем неприятный разговор; я ему доказывал, что вынужден глумиться, предостерегая, глумлюсь и презираю, относясь к человеку, сего же высказываю свое мнение и протестую перед ним. Он мне толковал о неадекватности народа, о единстве отечества, о преступлении разрушить это единство, о связях, до которых нельзя касаться.

Вдруг мою речь подкосил Белинский. Он вскочил с своего дивана, потянул ко мне свое бледное, как полотно, и удивил меня по плечу, сказал: «Тот, кто высказывался — индигитатор, цензор и поэт, и поэт. С прощанием, выходящим из горла, он прикрикнул серьезные слова унылым тоном: «Что за абсурд! Пускай так! Пускай так! — не обижайтесь, в Сибирь посылают, — не обижайтесь, а тут Чаадаев, видите, заперли народную честь, — не смей говорить: речь — дерзость, лаять никогда не должно говорить! Отчего же я и страшно больше образованным, где, кажется, чувствительность тоже должна быть развитее, чем в Костроме да Калуге, не обижайтесь словами?».

В образованных странах, — сказал с неподражаемым самолюбием магистр, — есть тюрьмы, в которые заперты безумцы, ослепленные, что целый народ читает, и прекрасно делают.

Белинский вырос, он был страшен, велик в эту минуту. Скрестив на большой груди руки и глядя прямо на магистра, он ответил глумом глумом:

«А в еще более образованных странах бывает глумление, которое казает тех, которые находят это прекрасным. Сказавши это, он бросился на кресло, интимно, и замолчал. При слове «глумление» хозяин поблел, гости обеспокоились, сделалась пауза».

В последний раз я видел его в Париже осенью 1847 г.: он был очень плох, боялся громко говорить, и лишь минутами воскресала прежняя энергия, и ярко светилась ослепительная ослепительная улыбка. В такую минуту написал он свое письмо к Гоголю.

Весть о февральской революции? еще астава его в жизни; он умер, принимая зарею ее за занимающуюся утро!

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Александр Иванович Герцен родился 25 марта (6-го апреля нового стиля) 1812 года, в Москве. Он был внебрачным сыном русского богатого, родовитого барина Николы Алексеевича Яковлева и немки Луизы Гаг.

Детские годы Герцена протекали в большом одиночестве, замкнуто, без сверстников и товарищей. Отец его, отчаявшийся богачом чудачеством, «крутым нравом», содал в доме чрезвычайно пеструю обстановку. Мать же, хотя и пользовавшаяся большой свободой отца и легкой любовью матери, рано почувствовала ложность своего положения, «спасаясь» от него. Дума об этом — как пишет Герцен в своих воспоминаниях — «заполняла мою раз в неделю и тупую, дающую ощущение дотошности фантасию» и не мало усугубляла и без того тупую, дающую ощущение дотошности фантасию.

Декабрьское восстание сыграло сильную роль в жизни Герцена и пробудило в нем критические мысли. «Мне открывался новый мир, — писал Герцен, — воспоминания об этом времени, — который стал для меня больше и больше средоточием моего нравственного существования. Мне было ясно, как это сделалось, ясно, мало, каким-то или очень смутно, а чем дело и чувствовал, что я не с той стороны, с которой ждал и победы, торжества и щепи. Казнь Пестеля и его товарищей окончательно разбудила ребяческий сон моей души».

Своими мыслями Герцен поделился с Протопоповым — большим поклонником новой русской литературы. Между учителем и воспитанником завязалась тесная дружба. Протопопов стал приносить Герцену стихи Пушкина: «Ода на свободу», «Князь», «Дума», Рылева. В большой отцовской библиотеке Герцен с жадностью читал и перечитывал Вольтера, Лафонтена, Бомарше, Шиллера. Произведения этих писателей рано развили в Герцене критическое отношение к окружающей его действительности.

В 1825 году Герцен встретился со своим дальним родственником Н. П. Огаревым. Встреча эта послужила началом крепкой дружбы между двумя близкими сверстниками. В 1829 году Герцен вместе с Огаревым поступил на физико-математическое отделение Московского университета.

С первых же дней университетской жизни Герцен стал как бы центром товарищеского кружка, куда входили — Огарев, Савокин, Ситин и др. Кружок Герцена — Огарева считался в университете политическим (было еще «философским», возглавляемым Станкевичем) и вел свою родословную от декабристов.

В 1834 году члены кружка были арестованы. Герцен, случайно не присутствовавший в этот день на вечернем кружке, был арестован несколько позже — в ночь с 20 на 21 января, а в 1836 году отправлен в ссылку в Ямскую, затем в Пермь и во Владимир на Казань.

В период первой ссылки в 1836 году Герцен женился на своей кузине Наталье Александровне Захарьич, являвшейся и его женой большую роль.

В 1840 году Герцен возвратился вновь в Москву. В Петербурге, куда он вскоре переехал, он близко сошелся с Белинским. Помощником редактора философского «Вестника» в дальнейшем полное единение в истолковании ее, как «алгебры революции».

В 1842 году Герцен был вновь сослан, но уже в Новгород на должность советника губернского правления.

В 1843 году Герцен возвращается в Москву и остается полемическим литературным деятелем. Годом позже он публикует статью: «Дилетантизм в науке». «Пускай об изучении природы» и позднее роман «Что виноваты повести «Сорочка-воробей»», «Доктор Крюков».

Вместе с Белинским Герцен вел активную борьбу с консерватизмом-самовольем, беспрестанно бичуя реакцию во всех ее проявлениях.

Непрекращающиеся преследования властей, гнет царской цензуры вынудили Герцена покинуть Россию. 31 января 1847 года он выехал в Париж, а затем предпринимает длительное путешествие по Италии. В 1848 году Герцен снова возвращается в Париж, где принимает участие в революционных 48 годах. 13 июня 1849 года он вместе с Марксом принял участие в демонстрации, после чего вынужден был уехать из Франции в Женеву.

В первые годы, проведенные Герценом за границей, у него созрело решение не возвращаться более в Россию. В книге: «С того берега» он так объясняет это решение: «Я остаюсь здесь не только потому, что мне противно пересекать через границу, снова надеть колготки, но для того, чтобы работать».

В 1861 году сыновья Герцена всех прав состоянием и наследием изгнали его из России.

В августе 1862 года Герцен переезжает в Лондон, где прожил тринадцать лет. Здесь он организует первую «Вольную русскую типографию», свободную от цензуры. В ней Герцен печатал свободное слово, обращенное к своим русским единомышленникам. Через два года Герцен издал первый номер «Поларной звезды», а спустя еще два года вышел первый номер знаменитого журнала «Колокол», издаваемого Герценом и Огаревым.

Влияние этого журнала на Русь было огромно. Для друзей Герцена появление каждого нового номера «Колокола» было подобно сильной струе свежего воздуха, а врагов он приводил в трепет.

На страницах «Колокола» Герцен боролся за расширение крестьянства, заобличал лавочный режим, депотизм, политическое бесправие русского самодержавия.

В начале 1865 года Герцен перенес издание «Колокола» в Женеву, а через два года журнал прекратил свое существование.

В 1869 году вышла восьмая книга «Поларной звезды» и последнее произведение Герцена «Письма к старому товарищу». Осенью этого же года Герцен переехал в Париж и здесь 9 января (21 января по ст.) 1870 года скончался от воспаления легких. Тело его было погребено в Ницце.

Полное собрание сочинений Герцена было выпущено в России впервые в 1905 году с громадными цензурными искажениями. Отдельные его сочинения («С того берега», статьи из «Колокола» и др., издававшиеся позднее, были все конфискованы цензурой. И только после Октябрьской революции его богатейшее литературное наследие великого русского просветителя, сыгравшего громадную роль в истории русской революции, было бережно собрано и издано от вытесненных, вытесненных цензурой, искажений.

Беспечность и самодовольство в аппарате горono

Новый преподаватель математики каменной школы записал в тетради: «Контрольная работа по арифметике». Директора школы подобная безграмотность не удивила. Педагог прибыл с путевкой от горono. Легкомысленное отношение к подбору и изучению кадров общеизвестно. С такой же легкостью подписывают здесь путевки не только малограмотным. Идиотская болезнь — беспечность, которой заражен заведующий горono т. Нерод, передовивший подбор кадров второстепенным работникам, приводит почас к вреднейшим политическим результатам.

Атмосфера безмятежного спокойствия и самодовольства царит в аппарате горono.

Во многих школах Новосибирска наблюдается чрезвычайно вредное явление — разрыв между учебной и воспитательной работой. С легкой руки горono среди педагогов школы Новосибирска имеет хождение «теория»: педагог отвечает за успеваемость, классный руководитель — за поведение ученика. Преподаватель 9 класса «б» 40 школы так и заявил директору: «Вы ко мне с воспитательной работой не выжтесь. Я — специалист» (?). К чему приводит разрыв в учебной и воспитательной работе, этот горе-специалист смог убедиться на собственном опыте: в первой четверти успеваемость в его классе была хорошая, во второй снизилась, а в третьей — стала плохой.

Особенно уродливые формы этот разрыв принял в 56 школе. Здесь несколько учеников 5 класса систематически занимались кражами, воякая в свою «организацию» детей из других классов. Весьма неблагоприятно в воспитательной работе в 53, 24, 8, 54 и ряде других школ.

Все это легко было бы предотвратить, когда бы горono и его руководители т. Нерод были тесно связаны с школами и педагогами. Но о какой связи может быть речь, если, по «скромному» подсчету самого т. Нерод, за все время своего руководства он ни разу не побывал в 14, 32, 47, 57 и двух школах Кировского района. Тов. Нерод не погрешил бы против истины, если бы перечислил еще десяток

школ, в которых он не был. Для многих педагогов Новосибирска т. Нерод превратился в мифическую личность, ибо его не видят и не знают.

Но и посещения школ руководителем горono и его инструкторами не приносило школам особой пользы. Они больше походили на случайные гастроли.

Глубоким молчанием обходят работу горono выступавшие на учительских конференциях. Это не случайно. В педагогических коллективах долгое время культивировалась парадная шумиха, славословие, рапортomanия, зажималась самокритика.

12 образцовая школа, например, считалась лучшей не только в городе, но и по краю. Победные рапорта, сводки, представляемые бывшим директором этой школы Лыткиным, принимались в горono на веру. На педагогических совещаниях этой школы, как правило, происходил обмен хвалебными гимнами. Директор восторгался замечательными детьми, полными родителями — директором. Горono, со своей стороны, положил немало сил для поддержания в школе этой огульной атмосферы зазнайства и проглатывал главное — плохую постановку воспитательной работы в школе. Расхлябанная дисциплина. Лыткин, занимающийся нездоровыми настроениями среди детей. Школьная библиотека была засорена вредной литературой. Каждое критическое замечание педагогов по адресу Лыткина принималось им в штыки, а неугодные убирался из школы.

Даже тот факт, что не было буквально ни одного года, когда бы из 12 школ не уходили преподаватели, не выдерживавшие удушающей, нездоровой обстановки, не привлекал внимания работников горono и району. И только совсем недавно горono сдал, наконец, Лыткина с работы.

Заведующему горono и руководителям районных отделов народного образования пора понять, что улучшить работу школ можно при условии, если учительская общественность и, в первую очередь, сами руководители горono и району заговорят полным голосом о недостатках своего руководства, о недостатках в школах, ибо без самокритики невозможно улучшить их работу.

В. ЕЛИСЕЕВА.

В Новосибирске создается педагогический институт

По решению Совнаркома РСФСР, взамен Урало-Сибирского института народного хозяйства, в Новосибирске в этом году будет создан педагогический институт.

1936—37 учебный год в институте народного хозяйства закончился нормально. Студенты IV курса всех факультетов будут сдавать экзамены в Новосибирске. Третий курс планового факультета с осени 1937 года переведется в Куйбышевский плановый институт. Студенты третьих курсов уч-

ного и товароведного факультетов перейдут в другие вузы по указанию ЦУНХУ и Наркомвнуторга СССР. Второй курс планового факультета разделится: часть студентов останется в Новосибирском педагогическом институте, часть перейдет в Куйбышевский плановый институт.

Первый курс планового института, рабфак и курсы по подготовке в вуз целиком передаются вновь открываемому Новосибирскому педагогическому институту.

Знающий чабан Онгудайского аймака совхоза «Овцевод», комсомолец Марчан Бай. За стахановские методы работы он переведен заведующим фермой «Табатбай».

Торговля овощами

3 апреля крайвнуторг созвал совещание представителей торговых организаций для обсуждения вопросов торговли картофелем в Новосибирске. На совещании подробно подтвердилось все безобразия, о которых писала 3 апреля «Советская Сибирь» в корреспонденции «Возмутительная беспечность».

Союзплодоовощ, крайплодоовощ и Запсибторг не выполняли плана закупа картофеля в Новосибирске. Запсибторг со своей фермы обязан был продать Новосибирскому 300 тонн картофеля в 100 тонн капусты. Получив деньги вперед, работники Запсибторга дали в магазины только 186 тонн картофеля. Зато 300 тонн картофеля были проданы мяскокомбинату для скота.

Для общественного питания Запсибторг завез в Новосибирск только 300 тонн картофеля, вместо 550 тонн. В результате, столовые Сибторга покупают картофель в магазинах других торговых организаций. Несмотря на эти вопиющие безобразия, директор Запсибторга т. Казаковцев прислал в редакцию опровержение на корреспонденцию «Возмутительная беспечность», в которой приводились лишь один из перечисленных здесь фактов.

Совещание при крайвнуторге решило принять ряд мер для улучшения торговли картофелем в городе. Кроме того, некоторые вопросы торговли овощами ставятся на разрешение президиума Крайисполкома.

Питомники многолетних трав

Краевая опытная станция развешивает работы по селекции и размножению многолетних трав. Этой весной закладываются первые маточные питомники трав в Новосибирске и Славгороде на площади 400 гектаров.

Кроме того, в районах Кузнецкой степи 64 хаты-лаборатории будут выращивать семена лучших сортов многолетних трав — люцерны «Гризм» омской, люцерны зайсанской желтой, житняка омского, люцерны кузнецкой желтой. Хаты-лаборатории засеют 150 гектаров.

Впервые в крае будут культивироваться новые травы: астрагал донниковый, люцерна зайсанская, восточная, житняк омский.

Многолетние травы нужны для скорейшего введения многопольных севооборотов.

ОФОРМЛЕНИЕ ПАВИЛЬОНА КРАЯ НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬХОЗВЫСТАВКЕ

Сибирские художники тт. Янин, Ликман, Шереметинская, Кременский и Фокин сделали эскизы и макеты стендов для всеююзной сельскохозяйственной выставки. На днях главный выставочный комитет под председательством зам. наркомзема т. Гайстер утвердил эскизы всех шести стендов края. Они будут отображать промышленность и сельское хозяйство края, Ойротии и Нарыма.

РОДИТЕЛИ ЖДУТ НА ПОБЫВКУ ГЕРОЯ-СЫНА

МАСЛЯНИНО, 5. (Наш корр.). В районном селе живут престарелые родители героя-пограничника Семена Хитрина — Захар Михайлович и Лукерья Петровна Хитрины. Каждому из них более 70 лет. В последнее время они взволнованы вестями с пограничной заставы, и частенько пересчитывают номер «Правды» за 3 марта, где рассказывается о героическом поступке их сына.

Пулеметчик Хитрин в рукопашной схватке один отбивался от десяти японо-манчжур. Выпустив все патроны, он бросился на стрелявшего в него из пулемета японского офицера. Этот молодой, сильный духом, преданный своей родине боец преподал японо-манчжур урок рукопашного боя.

После схватки Хитрин вернулся к товарищам-пограничникам, лег на снег и сказал:

— «Враги запомнят 26 ноября!».

Родители героя берегут постановление ЦИК СССР о награждении орденами командиров и красноармейцев-пограничников за доблесть и героизм, проявленные при защите государственных границ. В числе награжденных их сын С. Хитрин.

На днях Захар Михайлович и Лукерья Петровна получили от сына письмо. Ответный пограничник пишет: «Здравствуйте, дорогие родители мои — папаша и мамаша! Шлю я вам свой горячий, пламенный, сердечный привет!.. Сообщаю, что на днях я поеду в Москву за своей наградой, которую заслужил. На обратном пути заеду к вам на свидание».

Гордые своим сыном, родители ждут не дождутся его приезда. «Хочется посмотреть на него», — говорит Захар Михайлович, — и послушать, как он геройски был японских бандаитов, нарушивших советскую границу».

МЕЖКРАЕВОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЗОЛОТОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

5 апреля открылось межкравое совещание работников золотой промышленности. В совещании участвуют руководители, инженерно-технические работники и лучшие стахановцы предприятий трестов Запсибзолота, Алтайзолота и Каззолота. Заслушав доклад представителя Главлесола т. Тареева — «Итоги Пленума ЦК ВКП(б) и задачи, стоящие перед золотопромышленностью».

К оформлению стендов в натуре привлечены, кроме авторов проектов, другие художники. Изготовление для павильона двух больших входных дверей с художественным орнаментом поручено сталинским деревообрабатывающим мастерским. Двери будут сделаны из кедров по проекту архитектора т. Кузнецова.

О ГРЯЗИ

Солнечные лучи растопили горы снега. Обнажилась неприглядная грязь, скопившаяся в городе за зиму.

Бездействующий всю зиму горкомхоз, специальный трест очистки и уличные комитеты встали тутник перед неприглядной грязью. Обозы треста очистки с трудом пробраются по улицам города.

С 25 марта в городе объявлен специальный месячник очистки, на который, собственно, бездельники и возлагают надежды.

Этот месячник есть не что иное, как дань предкам традициям «камняевины». В самом деле, разве работа о чистоте города не есть повседневная обязанность горкомхоза и его трестов?

И, конечно, месячник помогает мало. Не помогает и специальное постановление горсовета «О месячнике весенней очистки города». Этот документ, поощряющий накопление грязи от месячника до месячника, в специальном применении подробно и не стоит трюнуть об использовании навоза, как удобрения. Не падает сд на сочинение распоряжений и прочих бумажных инструкций о чистоте и работниках горкомхоза. Но еще Салтыков-Щедрин сказал: одна бумажка — просто бумажка, а много бумажек — сор. Нужно не засорять город никчемными бумажками, а организовать подлинную борьбу за чистоту, привлекая к этой работе уличные комитеты и домоуправления.

ЛЕДОХОД НА БИЕ

Гидрометуправление получило сообщение о том, что на реке Бие у Кебеева 28 марта началась ледоход. С 1 апреля реку установилась паводная переправа. На Чарыше у Белоголава за сутки 4 апреля вода поднялась на 77 сантиметров, ожидается ледоход.

ДНЕВНИК ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УГОЛЬ

4 апреля Кузнецкий угольный комбинат добыл 4267 тонн угля. План выполнен на 90 процента. По трестам добыто:

	%	План	Выполн.
Сталингополь	9839	88	123 183
Прокловско-уголь	7746	80	136 98
Ленингополь	9252	84	80 94
Анжергополь	7511	83	52 93
Кагановичгополь	5212	82	45 56
Молотовгополь	5135	83	57 92
Куйбышевгополь	1713	57	29 32
Кемеровгополь	1758	82	11 19

МЕТАЛЛ

4 апреля Кузнецкий металлургический комбинат им. Сталина выплавил 4998 тонн чугуна (116,1 проц.), 4000 тонн стали (89,9 проц.). Прокатано блюмов 4665 тонн (97,4 проц.), рельсобалок 1120 тонн (93,4 проц.), листовой железа 795 тонн (127,1 проц.). Стан «500» дал продукцию 1428 тонн (103,5 проц.). Кокса выдано 492 печи (98 проц.).

ТРАНСПОРТ

4 апреля на Томской дороге погружено всего 4488 вагонов (89,9 проц.). Угля погружено 2594 вагона (77,8 проц. плана).

ИЗВЕЩЕНИЯ

7 апреля, в 7 час. веч., состоится собрание профкома краевых и центральных комитетов союзов, фабзавкомов и стахановцев Новосибирска с повесткой дня: «Федеральный Пленум ЦК ВКП(б) и очередные задачи профсоюзам».

Собрание состоится в большом зале заседаний Дворца труда. Билеты в районах и ЦК союзов.

Президиум крайсопрофа

На литературный вечер союза советских писателей 6 апреля в клубе. Работников народного хозяйства члены клуба проходят по членским билетам.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

«КРАСНЫЙ ФАКЕЛ» — Любовь Яровая. ПРОЛЕТКИНО — Последняя ночь. 1-й РОСКИНО — Жизнь поэта. ЮНШТУРМ — Настоящий товарищ.

Ф. КУЗНЕЦОВ

НАШ ВОСТОК

«Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенький».

В. И. ЛЕНИН.

Семь дней мчал нас поезд на Восток, оставляя позади десятки, сотни, тысячи километров. Мы пересекли всю Красную землю края и Восточной Сибири, забайкальские горы, приамурские долины, проехали сотни станций, десятки малых и больших городов.

Молчаливый старик Василий Никитович Коротеев почти не отрывался, как раскрывался перед нами восток страны.

Одинцов, не меньше его взволнованный поездкой, часто бросал взгляд на сетку вагонов — там-то, целы ли полярники дальневосточным пограничникам?

За Байкалом тракторист Каменской МТС Вася Батищев чаще выходил на станциях. Три года тому назад он провозжал по этим местам, возвращаясь после демобилизации из дальневосточной погранчасти. Чем дальше углублялись мы на Восток, тем больше удивления слышалось в его голосе: — Здесь тогда только три дома стояло. А сейчас...

Мы смотрели туда, где стояли эти три дома, и видели широкие кварталы новых домов, разнотравные ровными улицами, высокие дымящиеся трубы, провода электропередач...

Делегация колхозников Каменского района ехала в гости к отважным пограничникам Дальнего Востока. Все наши спутники тоже едут на Дальний Восток — едут из Москвы и Сартова, с Украины и Урала, из Одессы и Ки-

словодска, из Брянска и Архангельска.

Лейтенант Герцевич возвращается в свою артиллерийскую часть с курсов усовершенствования. И хотя он провёл в поездке немало времени, его разговор неизменно начинается словами: — Вот у нас во Владивостоке...

Молодая, бестрогазая Барскова вычитывала у каждого нового пассажира дальневосточника: ходят ли уже поезда по новой ветке на Комсомольск. Муж Барсковой три года тому назад по мобилизации уехал строить этот новый город в тайге. Сейчас он работает слесарем на судостроительном заводе. Получил недавно новую квартиру с электричеством, водопроводом, ванной и написал жене, чтобы складывалась и ехала. Барскова показывает соседям его письмо: — Ваня пишет, что теперь в нашем Комсомольске и улицы есть, и тротуары, и кино, и театр, и шикарные магазины. А было время — жили в палатках, спали под дождем...

Краснофлотец краснознаменной Амурской флотилии Шулово возвращается в Хабаровск из отпуска. Он полюбил Дальний Восток и думает после демобилизации здесь остаться — дальневосточный институт охоты и звероводства нуждается в специалистах, а он уже работал научным сотрудником в Запсибупшине.

— Зверю у нас, на Дальнем Востоке, столько, что вовек не перестреляешь, — рассказывает он нашим делегатам. Жена командира Сельцова была де-

легаткой окружного совещания женского актива пограничных частей. Директор рыбного завода в Советской гавани возвращается из Наркоминцпрома. Пожилая чета брянских колхозников Ковтуновых едет с большим багажом — узлами, ящиками, чемоданами. Сын их Андрей отслужил свой срок в ОКДВА, остался здесь в колхозе и убедил стариков переселиться на Дальний Восток. Учительница и телеграфистка из Брянска едут в Приморье. Они называют себя хетагуровками. В далеком Брянске их взволновало письмо жены дальневосточного командира Хетагуровой. Они решили связать свою судьбу с Дальним Востоком.

Жена летчика Липанова с сыном гостила под Москвой у родных. На одной из небольших станций ее встретил загорелый и обветренный военный с голубыми петлицами на шинели. Мы слышали, как по дороге к автомобилю он говорил жене: — Хорошо, что ты не опоздала: сегодня в нашем клубе выступает киевский театр музыкальной комедии.

На станции Каганович с нашего поезда сошел инженер, командированный сюда на работу в новое железнодорожное депо, в Биробиджане — стахановец швейной фабрики, возвращающийся из Касловокска. Мы обогнали эшелоны, в которых едут строители, обогнали маршруты с металлом, грузными машинами, тракторами, автомобилями...

Огромный, богатый Дальневосточный край встречал нас своими сопками, лесами, приамурскими равнинами, новыми городами и поселками, рудниками, заводами, гладкими шоссе...

На седьмой день пути мы были в Волочаевке. Вася Батищев, как знаток этих мест, предупредил Коротеева, Одинцова, Проскурина, Натану Твирину, Шуру Макарову:

— Смотрите влево. Вон Волочаевская сопка. Видите на вершине памятник?

Монументальная скульптура красноармейца высится на каменной скале, как символ незыблемости и силы советского Дальнего Востока. У подножия сопки пролетает новая насыпь — отсюда начинается мощная магистраль к юному индустриальному городу гигантов Комсомольску, выросшему в глухой тайге.

Волочаевка выглядела празднично. Полотнища флагов и транспарантов адели на солнце. В эти дни исполнилось 15-летие знаменитых волочаевских боев. Отсюда, от Волочаевской сопки, героические отряды, руководимые легендарным полководцем Блюхером начали свой победоносный поход, закончившийся на Тихом океане.

Праздничной иллюминацией сверкали и улицы Хабаровска, блистающие свежей краской высоких домов. В день нашего приезда в предвечернем здании театра ОКДВА собрался героин Волочаевки — командиры, председатели райисполкомов и колхозов, комиссары, директора рыбных промыслов, партработники, начальники строев, командиры эскадрилий. Они вспоминали штурмовые дни и ночи. Маршал Блюхер говорил на этой встрече волочаевцев о могуществе Особой Краснознаменной, сильной волочаевскими традициями, умноженными на прекрасную технику, большевистскую закалку и боевую выучку первоклассной армии.

Два дня, проведенные нами в Хабаровске, промелькнули очень быстро. Наш автобус мчит по прекрасному шоссе Хабаровск—Владивосток в село Вяземское, в пограничный район.

В Вяземское мы приехали уже

ночью. Западносибирских гостей здесь ждали две тысячи красноармейцев, железнодорожников, колхозников, лесорубов.

Мы были за пять тысяч километров от Западной Сибири. И все же близко. Руководитель нашей делегации Подилов встретился в Вяземском со своим товарищем по институту красной профессуры Ямбергом. Секретарь райкома партии долго рассказывал нам о лесу, о сое и рисе, о дружбе колхозников с пограничниками...

На следующий день, когда в пограничном колхозе мы осматривали новые скотные дворы, тележки и конюшни, Шура Макарова долгу притягивалась к заведующей молочной фермой колхоза, а затем спросила ее: — Где мы с вами встречались?

Они узнали друг друга — в прошлом году Мария Бубенец тоже была в Кремле, на совещании передовиков животноводства.

На каждой заставе во время поездки по границе к нам после беседы подходили земляки, — лейтенанты, младшие командиры, подполковники, рядовые бойцы пограничных отрядов.

Да тут все замечательные наши люди, — воскликнул однажды после такой встречи старик Коротеев.

Эти наши люди, отважные сыны нашей родины, в краснофлотском клубе во Владивостоке так же горячо аплодировали рассказу Конона Кирилловича Горба о колхозах Западной Сибири, как горячо аплодировали ему на пограничных заставах в частях ОКДВА, в дальневосточных колхозах — всюду. Где мы бывали.

Эти наши люди встречали нас торжественно в первом, посещенном нами, пограничном колхозе им. Буденного. Колонной колхозников, вышедшей нам навстречу с флагами и духовым орке-

стром, командовал загорелый крепкий Ушаков, — на его груди горел орден за волочаевские и спасские бои. Первым пожал нам руки второй орденосец колхоза Шевченко, задержавший десятки нарушителей границы. А шим в колонне несли пионерка Ваулина, которая незадолго перед нашим приездом помогла пограничникам задержать крупного японского шпиона...

Запомнилась первая ночь на границе. Весь день мы провели, знакомясь с жизнью пограничников заставы, с колхозом им. Буденного.

Потом подходили к берегу широкой реки, чтобы посмотреть за реку, на манчжурский городок Фо-бу-джен. Каменский колхозник Проскурин долго рассматривал в бинокль убогие фанзы городка, пустынные улицы, на которых видны были лишь японские солдаты, затем оглянулся на советский берег и воскликнул:

— Смотрите: здесь половина просторек крыта свежим тесом, а там хоть бы одна свежая тесинка! Когда спустился вечер, городок на той стороне Усури словно вымер. А на советском берегу и в этот будничныи вечер кипела яркая жизнь.

В ночь уходили с заставы пограничные дозоры. В колхозном клубе, переполненном пограничниками и колхозниками, горела огни. Пел вокальным квинтет Московского художественного академического театра. Колхозная молодежь, с помощью жен командиров погранзаставы, неплохо сыграла трудную пьесу. Танцевальные мелодии духового оркестра долго звучали в колхозном клубе, в ста метрах от границы с мрачным, чужим миром.

Хабаровск.

Ответ, редактор Г. Т. ТИМОФЕЕВ.